

Секция «Актуальные вопросы современного международного права»

Договорная регламентация института дипломатического убежища в странах Латинской Америки

Научный руководитель – Нагиева Амина Алиевна

Гаспарян Сергей Нверович

Студент (магистр)

Московский государственный институт международных отношений, Международный институт энергетической политики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: sngasparyan@mail.ru

Институт дипломатического убежища прошел долгий путь эволюции и отделился от института убежища, истоки которого восходят к глубокой древности. При анализе правовых основ института дипломатического убежища в Новое время и в современном международном праве выявляется множество расхождений в юридических аспектах функционирования рассматриваемого института.

Латиноамериканский регион в силу историко-политических особенностей его развития стал «пионером» в регламентации порядка предоставления дипломатического убежища. Эти государства не ограничились обычно-правовыми нормами и с целью устранения существующих пробелов, а также создания прочной правовой базы разработали ряд региональных соглашений, регламентирующих основы данного института.

Предметом исследования являются как универсальные международно-правовые документы (в числе прочих, Устав ООН, Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. [1], Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г. [2] и др.), так и источники, принятые на региональном уровне (Конвенция по международному уголовному праву 1889 г. [3], Боливарианское соглашение о выдаче 1911 г. [4], Гаванская конвенция об убежище 1928 г. [5], Конвенция Монтевидео о политическом убежище 1933 г. [6], Конвенция Монтевидео о политическом убежище 1939 г. [7], Каракасская конвенция о дипломатическом убежище 1954 г. [8]); многочисленные двусторонние соглашения государств, решения международных организаций, международное обычное право и национальное законодательство государств по вопросу дипломатического убежища.

В конце XIX в. - начале XX в. латиноамериканскими государствами начинается выработка договорных норм, регламентирующих порядок предоставления дипломатического убежища. Отдельному обсуждению между государствами региона подлежали вопросы, связанные с предоставлением дипломатическими представительствами убежища политическим беженцам.

Латиноамериканские региональные соглашения во многом способствуют восполнению пробелов, допущенных в универсальных соглашениях и, тем самым, помогают минимизировать сложности, связанные с практикой применения рассматриваемого института. Необходимо отметить, что участие латиноамериканских государств в региональных соглашениях в данном случае нисколько не противоречит международному праву.

«Дело об убежище» [10] оказало сильное влияние на рассматриваемый институт и его регламентацию, так как обнаружило отсутствие в существовавших тогда нормах об убежище необходимых механизмов. Данное дело сподвигло латиноамериканские государства на принятие новой конвенции, в которой были определены вопросы, оставшиеся неурегулированными нормативной базой того времени. В «Деле об убежище» впервые Международный Суд ООН проводит различие между территориальным и дипломатическим убежищем. Суд подтвердил, что предоставление последнего не может осуществляться в нарушение прав территориального суверена, а беженец не оказывается изъятым из правовой

системы территориального государства (государства пребывания). К тому же, из решения Суда следует, что акт предоставления дипломатического убежища является чрезвычайной, кратковременной и неотложной мерой, направленной на защиту жизни и здоровья беженца.

Случай предоставления дипломатического убежища австралийскому журналисту Джулиану Ассанжу [11] является беспрецедентным и крайне важным для определения отношений государств по вопросу дипломатического убежища в современном международном праве. С одной стороны, заявленный акт предоставления убежища следует рассматривать как обращение к гуманитарному институту, цель которого - обеспечить защиту и соблюдение прав и свобод Ассанжа. С другой стороны, обязательства Эквадора по отношению к Великобритании как территориальному государству бесспорны.

Обобщая практику предоставления дипломатического убежища, автор предлагает следующие выводы. При отсутствии единого регулирования на универсальном уровне, практика представляется довольно разобщенной. Отсутствие такого регулирования искусственно делит ее на три группы, модели которых представлены в исследовании.

В современном международном праве на универсальном уровне продолжается тенденция к отказу от признания института дипломатического убежища. Институт не запрещен, но не признан. С точки зрения автора институт дипломатического убежища крайне важен в современных международных отношениях, однако отсутствие универсального соглашения создает трудности в его применении.

Источники и литература

- 1 Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года. Документы в 2 т. Т.1/ составители: Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова, МГИМО МИД России. М.: Международные отношения, 2007.
- 2 Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года. Документы в 2 т. Т.1/ составители: Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова, МГИМО МИД России. М.: Международные отношения, 2007.
- 3 Treaty on International Penal Law (22 of Jan. 1889) / UNHCR. URL: <https://www.unhcr.org>.
- 4 Bolivarian Agreement on Extradition (18 of Jul. 1911). Oxford Historical Treaties / Oxford Public International Law. URL: <https://opil.ouplaw.com>.
- 5 Havana Convention on Asylum (20 of Feb. 1928) / UNHCR. URL: <https://www.unhcr.org>.
- 6 Convention on Political Asylum (26 of Dec. 1933) / UNHCR. URL: <https://www.unhcr.org>.
- 7 Treaty on Political Asylum and Refuge (4 of Aug. 1939) / UNHCR. URL: <https://www.unhcr.org>.
- 8 Caracas Convention on Diplomatic Asylum (28 of Mar. 1954) / OAS. URL: <http://www.oas.org/en>.
- 9 Question of Diplomatic Asylum. Report of the Secretary-General. General Assembly A/10150 – Agenda item 112 / UNHCR. URL: <https://www.unhcr.org>.
- 10 Asylum Case (Colombia/Peru), Judgement of November, 20th, 1950: I.C.J. Reports 1950; Request of Interpretation of the Judgement of November 20th, 1950, in the Asylum case, Judgement of November 27th, 1950: I.C.J. Reports 1950; Haya de la Torre Case, Judgement of June, 13th, 1951: I.C.J. Reports 1951.

- 11 Opinion No. 54/2015 concerning Julian Assange. Working group on Arbitrary Detention, Human Rights Council (A/HRC/WGAD/2015), 4 of Dec. 2015.